

В целом быт, культура и социальная жизнь саамов Финляндии резко отличаются от таковых у саамов Норвегии. Как нам представляется, в первую очередь это обусловлено различными условиями государственного финансирования аборигенных народов. Кроме того, внешне культура норвежских саамов давно приспособлена под нужды туристической индустрии. Этого не происходит в Финляндии в том масштабе, чтобы можно было говорить о саамской индустрии туризма. Саамы вынуждены поддерживать себя лишь собственным хозяйством.

Библиография

Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. СПб., 1996.

В. И. Хартанович, И. Г. Ширококов

К антропологии средневекового населения г. Вологды (краниологические материалы из погребений близ Софийского собора и Паркового переулка)

Работа выполнена в рамках Программы Президиума РАН
«Историко-культурное наследие и духовные ценности России».

Данные этнографии, диалектологии, ономастики, археологии позволили установить, что в формировании современного русского населения Севера и Вологодчины в том числе участвовали компоненты различного этнического происхождения. Освоение региона было связано как с двумя потоками древнерусского продвижения, пролежавшими через территории Новгородской земли и Ростово-Суздальского княжества (так называемая «новгородская» и «низовая» колонизация), так и с местными субстратными финно-угорскими группами, которых летописи называют собирательно «чудью», «чудскими племенами». Центральные области Севера (будущие вологодские земли) занимали весь и чудь.

Начиная с рубежа X–XI вв. древнерусское население, преодолев волоки между реками Волжской системы и Белого моря, продвигается на восток и север. И в XI–XIII вв. происходит колонизация Вологодского края сложным по составу «древнерусским» населением, в которое входили как славяне, так и группы прибалтийско-финского и поволжско-финского происхождения [Рябинин 1995; Башенькин 1997; Витов 1997].

До XII в., по-видимому, могло иметь место проникновение сюда только отдельных групп славян. Постепенно в Обонежье, Южном Беломорье и Нижнем Подвинье утвердились группы «новгородского происхождения». На Верхней Двине, в Белозерье, на Сухоне в XIII–XV вв. укрепились «низовцы». На Ваге, Пинеге и Мезени долго оставалось местное финноязычное население, особен-

но на водоразделах (до XVI–XVII вв.), позднее, с конца XVI в. Печорская и Вятско-Пермская земли заселялись русскими. В ходе такого продвижения не только происходило смешение с местным населением и ассимиляция их отдельных групп, но и длительное время сохранялись области, практически не осваиваемые русскими переселенцами. В целом же данные различных исторических источников позволяют выделить в Вологодском крае три зоны, где ранние этнические процессы имели разный характер. В западных районах с древнейших времен шло взаимодействие славян и западнофинских групп населения. В центре произошло столкновение двух славянских потоков — новгородского и ростово-суздальского. В восточных районах края славяне пришли во взаимодействие с восточнофинскими группами [Власова 1997; 2001].

Очевидно, что данные палеоантропологии могли бы способствовать детализации столь пестрой по составу картины взаимодействия разнообразных компонентов в историческом процессе сложения современного русского населения Вологодского края. Изучению средневековых антропологических серий, полученных в результате археологических раскопок в основном в западных районах области, посвящены отдельные работы В.Ю. Коваленко, С.Л. Санкиной, Н.Н. Гончарова [Коваленко 1975; Алексеева, Федосова 1992; Гончарова 2000; Санкина 2004]. Датировки большинства материалов полностью укладываются в хронологический отрезок с X по XIV в. **Несмотря на то что к настоящему времени опубликованы краниологические данные около полутора десятков различных серий, относящихся к территории Вологодской области, значительная часть из них имеет очень небольшую численность. Последнее обстоятельство, безусловно, пока не позволяет делать окончательные выводы о роли различных компонентов в процессах сложения антропологического состава местного населения в эпоху средневековья. Тем не менее общие результаты проведенных исследований в целом согласуются с данными других исторических источников. Анализ краниологических серий показал, что в формировании населения Вологодчины принимали участие группы местного субстратного финно-угорского населения, северные группы кривичей и жители Новгородской земли различного этнического облика. По всей вероятности, в первой половине II тыс. н.э. процессы смешения различных этнических групп не играли доминирующей роли в формировании антропологического состава населения края, сохраняющего в этот период морфологическую неоднородность.**

В 2000-е годы в ходе охранных раскопок, проводившихся на территории Вологды, были получены новые значительные по объему палеоантропологические материалы по средневековому населению региона. Они происходят из двух памятников — скудельницы у Софийского собора — первого каменного здания (1567–1571 гг.) в городе, и погребений остатков позднесредневекового православного кладбища в Парковом переулке. По предварительным данным, антропологические материалы датируются XIV–XVI вв. н.э.

В 2000–2004 гг. были выполнены масштабные археологические исследования у стен и внутри Софийского собора. Заказчиком работ выступил Во-

логодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Археологические работы выполнялись И.П. Кукушкиным и И.В. Папиным. Летом 2001 г. у юго-восточной стены собора в раскопе площадью около 60 кв. м с мощным культурным слоем (более 4,5 м) было вскрыто массовое захоронение человеческих останков. Кости располагались в двух крупных (2×1,5 м и 2×1,2 м) и нескольких небольших могильных ямах.

Костные останки в раскопе находились не в анатомическом порядке, индивидуальные могильные ямы отсутствовали. При этом черепа были сконцентрированы преимущественно в западной части захоронения. Отдельные кости посткраниальных скелетов разных индивидуумов рассредоточены по всей остальной площади общей могильной ямы, но кости ног сосредоточивались преимущественно в восточной части погребения. Вероятно, обнаруженные останки происходят с кладбища приходской церкви, застроенного в XVII или XIV в. при работах по сооружению масштабного Архиерейского дома или самого собора [Папин 2007].

В 2007 г. были проведены археологические исследования на территории памятника археологии «Вологодское городище». Исследования проводились на участке, отводимом под строительство жилого дома в Парковом переулке. Полевые изыскания проводились отрядом экспедиции НП «НПЦ Древности Севера» под руководством М.Л. Мокрушина. Общая вскрытая на памятнике площадь составила 230,75 м. На всей площади раскоп был исследован полностью, до материка, на глубину до 1,5 м. В ходе охранных исследований были изучены имеющие сложную структуру напластования от эпохи позднего средневековья (XIV–XVI вв.) до наших дней.

Кроме того, на всей площади раскопа были выявлены погребения, по всей видимости, позднесредневекового православного кладбища. Общее число задокументированных погребений составило 338. Погребения располагались на всей вскрытой площади несколькими ярусами. При этом более ранние погребения часто перекрывались или разрушались более поздними. Часть погребений была совершена в деревянных колодах, часть — в дощатых гробах, зафиксированы также отдельные захоронения без гробов. Ориентировка погребений, по традиции соответствующая ориентировке существовавшего в тот период храма, имеет два основных варианта: строго на запад и на северо-запад.

К концу XVIII в. на этом участке церкви уже не существовало. Следует отметить, что параллельная реке Вологде часть современного Паркового переулка ранее называлась Воздвиженской улицей. Возможно, этот топоним отразил в себе название несохранившейся церкви, но даже в переписных книгах середины XVII столетия нет никаких упоминаний о храме с похожим названием в данном районе. Также в этом районе, пересекая Воздвиженскую, ранее проходила улица Старая Введенская. Наиболее ранние из опубликованных упоминаний о церкви Введения пресвятой Богородицы мы встречаем в Переписной книге Вологды 1646 г. (сообщение автора раскопок М.Л. Мокрушина).

Костные останки из погребений близ Софийского собора в части краниологических определений исследовались сотрудниками отдела антропо-

логии МАЭ В.И. Хартановичем и сотрудницей Вологодского архитектурно-этнографического музея-заповедника Т.А. Пантелеевой. В изучении материалов из погребений в Парковом переулке кроме вышеназванных исследователей принимали также участие сотрудники МАЭ В.И. Селезнева и И.Г. Широков.

Остеологические материалы, обнаруженные близ Софийского собора, отличаются в целом хорошей сохранностью. Значительная часть черепов имеет следы разрушений, возникших в результате механических повреждений (по всей вероятности, древних), и представлена отдельными фрагментами.

Разрозненность костных материалов обусловила невозможность соотнесения черепов и посткраниальных скелетов по индивидуумам. На основании исследования краниологических материалов можно заключить, что во вскрытом у Софийского собора захоронении находились останки 182 взрослых субъектов и 72 детей — всего как минимум 254 индивидуумов. Всего было изучено 24 мужских черепа (8 — с сохранившимся лицевым скелетом) и 36 женских (8 — с лицевым скелетом).

Мужские черепа имеют средней длины широкую мезо-брахикранный формы черепную коробку. Высота черепа большая. Лоб довольно широкий, прямой. Лицевой скелет мезогнатный по указателю выступаania лица, мезортогнатный и по общему и по среднему лицевым углам. Альвеолярный отросток мезогнатный. Скуловой диаметр большой по абсолютному размеру. Но при достаточно широкой черепной коробке горизонтальный фацио-церебральный указатель попадает в категорию средних величин. Лицо средней высоты. Однако при значительных величинах высоты черепной коробки и ширины лица вертикальный фацио-церебральный и верхний лицевой указатели показывают малые значения. Орбиты широкие и низкие и по абсолютным размерам, и по указателям, как и грушевидное отверстие. Переносье и носовые кости широкие, высокие. Нос к линии профиля выступает очень сильно. Вместе с тем лицевой скелет в горизонтальном плане несколько уплощен, и эта уплощенность особенно заметна на верхнем лицевом уровне — на уровне точки називон. Категории размеров и указателей женской части краниологической серии соответствуют средним характеристикам мужской ее части. Единственными исключениями являются несколько меньшая ширина лица и высота черепа в женской выборке. Таким образом, серию составляют недлинные, но широкие черепа мезо-брахикранный формы с очень высоким сводом, широким лицевым скелетом и низкими орбитами.

Вторая изученная краниологическая серия, происходящая из раскопа в Парковом переулке, представлена 46 мужскими и 32 женскими черепами, в основном хорошей и удовлетворительной сохранности.

Мужские черепа имеют мезокранный формы черепную коробку, все основные диаметры которой относятся к категории средних величин. Лоб средней ширины, прямой. Лицевой скелет средней высоты, ортогнатный по указателю, мезогнатный по обоим лицевым углам. Скуловой диаметр и горизонтальный фацио-церебральный указатель относятся к категории средних величин. Орби-

ты имеют средние размеры, мезоконхны по указателю. Грушевидное отверстие скорее широкое, средней высоты, широкое по указателю. Переносье и носовые кости широкие, высокие. Нос к линии профиля выступает сильно, но лицевой скелет имеет несколько уплощенную горизонтальную профилировку. Характеристики женских черепов в целом соответствуют представленным у мужчин. Однако значительная высота черепа в женской выборке характеризует ее как гипсикранную по указателю.

Вместе с тем краниологическую серию из Паркового переулка отличает внутригрупповая неоднородность. Различия в морфологической характеристике черепов довольно четко прослеживаются визуально как для мужской, так и для женской части выборки. И хотя показатели дисперсии для большинства признаков не выходят за пределы нормальных, для ряда признаков были выявлены повышенные значения стандартных отклонений. В число последних входят длина основания черепа, углы горизонтальной профилировки лицевого скелета, а также признаки, характеризующие переносье и угол выступления носа.

С целью выделения морфологических комплексов был проведен ряд многомерных статистических анализов с учетом разных наборов признаков. Статистической обработке подвергались только черепа хорошей степени сохранности с полным набором привлеченных для анализа параметров, что обусловило значительное сокращение численности анализируемой выборки. Результаты анализа главных компонент показали, что наиболее значимыми признаками для внутригрупповой дифференциации серии из Паркового переулка являются угол выступления носа, высота переносья, высота свода черепа, высота лицевого скелета и степень его уплощенности на нижнем уровне горизонтальной профилировки. Все перечисленные признаки, за исключением последнего, имеют общий вектор изменчивости.

В составе краниологической серии из Паркового переулка достаточно отчетливо выделяются два морфологических комплекса. Первый комплекс характеризует значительная высота черепа, средней высоты лицевой скелет с хамеконхными орбитами и лепторинным носом, сочетание некоторой уплощенности лицевого скелета на верхнем уровне с его клиногнатностью на нижнем, сильно выступающие носовые кости. Второй комплекс при относительно меньших размерах черепа характеризуется средней высоты сводом черепа, скорее низким лицевым скелетом, уплощенным на обоих уровнях горизонтальной профилировки, и слабо выступающими носовыми костями, широким средней высоты грушевидным отверстием. Оба комплекса имеют такие общие черты, как мезокранная формы черепной коробки и среднеширокий лицевой скелет.

Как показали результаты статистических анализов, описанные морфологические комплексы выделяются также и в серии женских черепов. Различия между последними определяются теми же признаками, что и в мужской части выборки, а также величинами продольного диаметра и назомаллярного угла, имеющими обратные векторы изменчивости в группе.

Гипсикранный морфологический комплекс, присутствующий в составе серии из Паркового переулка, сближается с группой из Софийского собора. От

последней данный комплекс отличают меньшая величина скулового диаметра, менее уплощенный лицевой скелет и более выступающие носовые кости. Однако представляется, что в обоих случаях можно говорить о вариантах одного антропологического комплекса.

Основными отличительными характеристиками такого комплекса являются очень большая высота черепной коробки, мезо-брахикrania (у близких к современности групп населения); лицевой скелет с немного ослабленной на верхнем уровне горизонтальной профилировкой при очень резко выступающих и высоких носовых костях. Обращает на себя внимание крайне специфическое сочетание некоторой ослабленности горизонтальной профилировки лица на верхнем уровне с его отчетливой клиногнатностью на среднем уровне, резко выступающими к линии профиля и высокими носовыми костями.

Оценка систематического положения изученных серий черепов в составе населения Восточной Европы представляется темой самостоятельного широкого сравнительного исследования. Но уже сейчас можно отметить, что выявленные на черепах из Софийского собора и части черепов из Паркового переулка особенности в целом не характерны для славянского населения. Сходные комплексы признаков среди близкого к современности населения встречаются у части прибалтийских и пермских финно-угров — карел, ижоры, коми-зырян, среди древних — в некоторых средневековых группах с территории Новгорода Великого и Северо-Западного Приладожья (Раглицы, Кюлялахти Калмистомяки), мезо-неолитических сериях с территории Восточной Прибалтики (Звейниекы — Латвия; Дудука — Польша).

Второй морфологический комплекс, присутствующий в составе серии из Паркового переулка, в определенной степени сближает антропологическую характеристику части населения Вологды с финноязычным населением Поволжья и Финляндии. Его появление на территории Вологодчины может быть связано как с колонизацией Русского Севера древнерусским населением, включавшим в себя значительный финноязычный компонент, так и с сохранением местных субстратных групп населения.

Предварительный анализ материалов позволил сформулировать следующие основные выводы: 1) изученные краниологические материалы свидетельствуют о неоднородности населения средневековой Вологды; 2) в составе местного населения выделяются по меньшей мере два морфологических комплекса, сходных с другими древними сериями черепов и близких к современным финноязычным народам Восточной и Северной Европы; 3) среди жителей Вологды в период позднего средневековья сохранялись специфические комплексы признаков, не характерные, судя по имеющимся сегодня краниологическим данным, для русского населения более поздних эпох [Алексеев 1969], в том числе русских Вологодской губернии XVIII — нач. XX в.

Библиография

Алексеев В.П. Краниология населения Восточной Европы. Краниологическое исследование. М., 1969.

Алексеева Т.И., Федосова В.Н. Ранние этапы славянской колонизации Русского Севера. Ч. I. Антропологический состав, палеодемография // Вопросы антропологии. 1992. Вып. 86. С. 8–23.

Башенькин А.Н. Вологодская область в древности и средневековье // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Белозеро, 1997. С. 5–35.

Витов М.В. Антропологические данные как источник по истории колонизации Русского Севера. М., 1997.

Власова И.В. Вологодская земля и ее население: этническая история XII–XX веков // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 2. Белозеро, 1997. С. 47–62.

Власова И.В. Этническая история и формирование населения Русского Севера // Русский Север. Этническая история и народная культура XII–XX вв. М., 2001. С. 16–36.

Гончарова Н.Н. Особенности антропологического типа новгородских словен в связи с вопросами происхождения // Народы России. Антропология. Ч. 2. М., 2000. С. 66–94.

Коваленко В.Ю. К антропологии курганного населения XI–XIII вв. Вологодской области // Вопросы антропологии. 1975. Вып. 49. С. 92–107.

Папин И.В. Тайны главного здания Вологды: археологические исследования Софийского собора // Археология Вологды: история и современность. Вологда, 2007. С. 69–75.

Рябинин Е.А. К этнической истории Русского Севера (чужь заволочская и славяне) // Русский Север. К проблеме локальных групп. СПб., 1995. С. 13–42.

Санкина С.Л. Антропология средневекового населения Русского Севера // Палеоантропология. Этническая антропология. Этногенез. СПб., 2004. С. 83–107.

Г. А. Хлопачев

Палеолитическая стоянка Пушкари IX (Бугорок): новые данные об абсолютном и относительном возрасте

Работа подготовлена при поддержке гранта РФФИ
№ 09-06-00282-а

Стоянка Пушкари IX (Бугорок) — один из палеолитических памятников пушкаревской группы. Пушкаревские палеолитические стоянки сосредоточены на южной окраине села Пушкари (Новгород-Сиверский район, Черниговская обл., Украина) на территории урочища Погон (обширного мыса площадью более 1 кв. км), представляющего собой сниженный участок водораздельного плато, которое ограничено с восточной стороны высоким правым бортом долины р. Десны, а с южной — древней балкой Мосолов ров. Стоянка Бугорок расположена в центральной, наиболее возвышенной (около 46 м над урезом р. Десны) части Погонского мыса, где лессово-почвенная серия имеет самую высокую мощность и содержит все основные позднплейстоценовые хроностратиграфические горизонты, а лессы имеют свое типичное строение [Хлопачев 2003].

Стоянка Бугорок открыта в 1940 г. М.В. Воеводским [Воеводский 1952]. Памятник исследовался в 1940 г. М.Д. Гвоздовер [Гвоздовер 1947]. Раскопом была вскрыта площадь 13,6 кв. м. В период с 1997 по 2009 гг. нами было ис-